

может выходить на передний план, подчиняя себе другие основания коллективного самосознания. Так, среди негативных проявлений этноконфессиональной идентичности, свидетельствующих о значительном усилении ее роли, следует назвать то, что многие международные конфликты со временем приобретают этноконфессиональную окраску, а самым распространенным в современном мире видом терроризма является этнорелигиозный терроризм [4, с. 6].

Таким образом, этноконфессиональная идентичность несет в себе значения объективного и субъективного порядка. В условиях изменчивого и нестабильного мира происходит значительное усиление ее солидаризирующей роли как следствие поиска более прочной основы и фундаментальных смыслов человеческого бытия. Вместе с тем информационные и социально-политические технологии, которыми располагает современное общество, дают реальную возможность усиления, конструирования и управления этноконфессиональной идентичностью, придавая последней значение одного из важнейших факторов социокультурной и политической мобилизации общества.

Список литературы

1. Бауман, З. Текучая современность / З. Бауман; пер. с англ.; под ред. Ю.В. Асочакова. – СПб., 2008. – 240 с.
2. Федотова, Н.Н. Кризис идентичности в условиях глобализации / Н.Н. Федотова // Человек. – 2003. – № 6. – С. 50–58.
3. Шаров, А.В. Взаимодействие культур и проблема идентичности / А.В. Шаров // Общечеловеческое и национальное в философии: материалы II Междунар. науч.-практ. конф., КРСУ, Бишкек, 27–28 мая 2004 г. / Кыргыз.-Росс. славян. ун-т; редкол.: И.И. Иванова [и др.]. – Бишкек, 2004. – С. 171–176.
4. Этнорелигиозный терроризм / Ю.М. Антонян [и др.]; под ред. Ю.М. Антоняна. – М., 2006. – 318 с.

In the given article the features of the ethnoconfessional identity constitution in the modern world are considered. Modern information and sociopolitical technology make it possible to influence the rise of ethnoconfessional identity for the purpose of sociocultural mobilisation of society.

А.Н. Марук, преподаватель кафедры философии ГрГУ им. Я. Купалы (г. Гродно).

УДК 008:316.347 (=161.3) (043)

Е.А. Спирина

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В БЕЛАРУСИ

Рассматриваются основные этапы становления и развития трех основных типов мультикультурализма: институционализованного, спонтанного, креативно-интеллектуального в контексте исторической ретроспективы этнокультурных и конфессиональных процессов.

Несмотря на то, что в отечественной культурологии существует большое количество исследований, где в той или иной степени выдвигается и/

или развивается тезис о толерантности белорусов к иноэтническим группам, в целом исследования Беларуси как мультикультуралистического социума до сих пор отсутствуют. Мы полагаем, что мультикультурализм спонтанно сложился и существует здесь долгие века. В целях обоснования этого тезиса обратимся к истории межкультурного взаимодействия белорусов и этнокультурных групп.

Динамика этнокультурных процессов в период Киевской Руси: истоки спонтанного мультикультурализма

Формированию восточнославянского сообщества сопутствовала консолидация населения Подвинья, Верхнего Поднепровья, Полесья, части Понеманья с соседними северными, южными и восточными землями, в свете чего можно говорить о составе населения Киевской Руси как поликультурном. Результатом этого была двойственная ситуация формирования белорусской культуры, которая растянулась на века. Причины этого следующие: а) основной акцент в интеграции политическая элита делала на группы-толеранты, что уже изначально противоречило установкам сложившегося состава населения; б) проживание в границах государства многочисленных самоизолирующихся племен. Эти группы были самодостаточны в своем развитии, и распространение на них влияния Киевского государства не было столь значительным, как ожидала политическая элита. В связи с этим была предпринята попытка искусственного укрепления единого «мы-образа» путем распространения единой религии. Однако христианство на территории Беларуси приняло «местные» формы, тесно связанные с локальными идентичностями представителей разных регионов, в частности, с языческими представлениями групп [6].

Итак, полагаем, что в этот период наблюдаются первые стихийные попытки мультикультурного сосуществования на основе равноправных интеракций. При достигнутой степени хозяйственного объединения земель и взаимоконтактов групп территориальная дифференциация в культуре проявлялась довольно выразительно. С распадом Киевской Руси она еще больше усилилась. Таким образом, постепенно отличительные особенности групп взяли верх над общим, что стало, с одной стороны, причиной культурного развития отдельных восточнославянских народов, с другой – распада Киевской Руси. Скорее, здесь можно говорить о «ростках» консенсуса между этнокультурными группами Киевской Руси.

Формирование основных принципов мультикультурализма в период Великого княжества Литовского

На протяжении всего периода своего существования Великое княжество Литовское (далее – ВКЛ) представляло собой конгломерат различных этнокультурных групп, что поощрялось или, во всяком случае, не преследовалось властью. Этнокультурная неоднородность ВКЛ проявляется в летописных названиях этого государственного образования: «Великое Княжество Литовское и Русское», «Великое Княжество Литовское, Русское, Жемойтское», «Великое Княжество Литовское, Жмудское и Русское». Этот факт свидетельствует о ставке правящей элиты на взаимодействие народов, входящих в состав ВКЛ. Мультикультуралистские тенденции прослеживались во взаимоциркулирующих текстах культуры [1, с. 19]. В совокупности эти факторы образовывали значимую черту – коммуника-

тивную толерантность. По этой причине мы можем говорить о проявлении спонтанного мультикультурализма. Более того, мультикультурные установки вырабатываются и на уровне государства: в Статутах ВКЛ были юридически закреплены веротерпимость и свобода вероисповедания [5].

Политика ассимиляции в период Речи Посполитой: переломный момент в развитии институционализованного мультикультурализма

Речь Посполитая (далее – РП) – изначально союз двух государств, который предусматривал взаимодействие равноправных мегагрупп. Однако это не спасло население ВКЛ от процессов ассимиляции, способствовало самоизоляции этнокультурных групп ВКЛ и их консолидации в единое сообщество для отстаивания ценностно-смысловых установок.

Не получив поддержки среди широких масс населения, польская элита сделала ставку на белорусскую шляхту и ее «духовную эмиграцию». Теперь интересы белорусского народа не представлялись на государственном уровне, что послужило основанием для замыкания внутри локального «мы-образа» и размывания надлокального «мы-образа». Вышеперечисленные факты стали причиной конфликтных настроений в среде этнокультурных групп ВКЛ. Именно поэтому польские власти попытались урегулировать часть заявленных претензий: а) Варшавская конфедерация; б) идея объединения католицизма и православия, т.е. уния. На первый взгляд, уния уравнивала в правах представителей двух основных конфессий. Однако необходимо подчеркнуть негативные стороны этого феномена: 1) уния игнорировала религиозные предпочтения других этнокультурных групп; 2) переход в униатство происходил принудительно. Кроме того, необходимо учесть, что польская «верхушка» рассматривала унию лишь как средство постепенной полонизации населения Беларуси.

Отсутствие агрессивности и вооруженных действий по отношению к народам-контактерам служит серьезным подтверждением нашего тезиса: белорусы не только мирно сосуществовали с этнокультурными группами, но к этому времени сформировали мультикультурную идентичность. Можно сделать вывод: с одной стороны, формирующаяся практика институционализованного мультикультурализма в ВКЛ была ликвидирована, с другой – дискриминация и угнетение правящей элитой этнокультурных групп привело к укреплению единого «мы-образа» на уровне «низов», что содействовало сохранению и развитию практики спонтанного мультикультурализма.

Беларусь в составе Российской империи: активизация спонтанно-го и становление креативно-интеллектуального мультикультурализма

В этот период началась вторая волна ассимиляции. Во-первых, были осуществлены санкции в отношении названий «Белоруссия» и «Литва», которые стали исключаться из официальных документов и заменяться названием «Северо-Западный край», а языком официальных документов стал русский. Во-вторых, был отменен Статут ВКЛ. В-третьих, униатов принудительно стали переводить в православие. Итак, все сферы, в которых с точки зрения институционализованного мультикультурализма в ВКЛ были достигнуты некоторые успехи, перевелись на рельсы универалистской парадигмы. Однако когда культура в своем высшем регистре стагнируется, на низовом происходит своего рода компенсация. В данном случае при

редукции институционализованного мультикультурализма активизировался его спонтанный тип. Это проявилось в том, что в рамках полиэтнической Российской империи продолжилось развитие добрососедских отношений.

В этот период складывается переходный тип мультикультурализма – *креативно-интеллектуальный*. Пример этого – деятельность открытых в Вильне газет «Наша доля» и «Наша ніва», основными задачами которых было возрождение и поддержка белорусской культуры и знакомство с текстами инокультурных авторов. Таким образом удовлетворялась целая группа установок, которая не охватывается ни спонтанным мультикультурализмом, ни институционализированным. Мы полагаем, что этот тип – необходимая переходная стадия развития любой культуры, поскольку посредством нее создаются предпосылки для межгрупповых взаимодействий в русле творческих контактов на уровне профессиональной культуры. Это создало предпосылки для выхода белорусов и этнокультурных групп из изоляции, диктуемой их позицией между ассимилятивными «великопольской» и «великорусской» тенденциями.

В то же время установки «верхов» были обращены на удовлетворение собственных амбиций и борьбу за власть и привилегии. Это значит, что об институционализированном типе мультикультурализма говорить не приходится. Усилившееся противостояние внутри «верхов», с одной стороны, и их катастрофический отрыв от народных масс, с другой, привели последних к еще большей изоляции и идентификации с образом «малой родины». В совокупности все это послужило толчком к созданию замкнутых общин, куда входили белорусы и представители этнокультурных групп.

После восстания 1831 г. политика русификации усилилась, а «пробельские» и «пробелорусские» настроения в среде интеллектуалов стали искореняться еще более жесткими методами. В официальной политике государства во всех сферах мультикультурализма наблюдалась стагнация. Так, исследователи достаточно подробно разрабатывали тему языковой дискриминации, например, лишение права на собственные имена и фамилии, которые царские писари исправляли на «правильный российский лад» [3, с. 56]. Запрещалось открывать белорусско-язычные школы, а белорусское книгопечатание и пресса были официально разрешены только после революции 1905 г. Однако на низовом регистре культуры мультикультурные тенденции возрастали: белорусы по-прежнему сохраняли толерантность в отношении этнокультурных групп. Если на юго-западе России вследствие резко возросшего антисемитизма организовывались погромы, то на белорусских землях такого рода действия не наблюдались.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: 1) ликвидация всех достижений институционализованного мультикультурализма вследствие политики русификации; 2) активизация спонтанного мультикультурализма; 3) складывание креативно-интеллектуального типа мультикультурализма.

Мультикультурные тенденции в советский и постсоветский периоды

Поскольку объем статьи не позволяет проанализировать все события сложного и противоречивого советского периода, остановимся на важнейших тенденциях развития межкультурного взаимодействия белорусов и этнокультурных групп в БССР.

Революция 1917 г. породила всплеск протестных настроений населения Российской империи по отношению к политике царизма, и не в последнюю очередь – в национальном вопросе. Неудивительно, что значительное количество протестующих составили представители этнокультурных групп, имеющие свои ценностно-смысловые установки в этнокультурной сфере. Этому во многом предшествовала ситуация нарастающей социальной напряженности. Итогом протестных настроений в Беларуси стало объявление в марте 1918 г. Белорусской Народной Республики (БНР), а впоследствии – создание БССР. В апреле 1918 г. постановлением Народного секретариата БНР белорусский язык объявлен государственным [2, с. 45]. Следует подчеркнуть, что, получив право на самоопределение, белорусы не оставили в стороне языковые установки этнокультурных групп. Так, в феврале 1918 г. создан Белорусский национальный комиссариат, важное внимание уделялось вопросам этнокультурных групп. Поэтому мы можем говорить не только о наличии спонтанного мультикультурализма в этот период, но и о выработывании практики институционализированного. С 30-х гг. XX в. наблюдается отход от мультикультуралистических устремлений, свойственных первому десятилетию советской власти. Однако на уровне общества модель построения толерантных отношений и в целом мультикультуралистская тенденция продолжали существовать. Можно предположить, что именно благодаря этой установке советская идеологема «братских народов» была с такой легкостью принята белорусами. Следует также учитывать огромную роль совместной борьбы народов СССР с фашистской агрессией [4, с. 89]. Мы также полагаем, что ментальная установка на толерантность оказала влияние на провал оккупантов в попытке разжечь межнациональную рознь в Беларуси.

Итак, за годы Великой Отечественной войны, а также в послевоенный период взаимодействия белорусов и этнокультурных групп не только продолжались, но и расширились. Исторически сформировавшийся спонтанный мультикультурализм и мультикультурная идентичность содействовали укреплению единого «мы-образа» на территории нашей страны после распада СССР и не допускали ранжирования этнокультурных групп по национальному признаку в условиях жесточайшего экономического кризиса 90-х гг. Хотя в политике прослеживались яркие универалистские тенденции, но благодаря белорусскому историческому опыту советский универсализм проявился главным образом в языковой сфере.

Можно сделать вывод, что ситуация в Беларуси – уникальное историко-культурное явление, поскольку мультикультурализм формировался на уровне «низов» естественным путем и последующие трансформации не смогли поколебать его. Причины этого – «мультикультурный» менталитет народов Беларуси и деятельность духовных элит. Именно это явилось преградой для универалистских тенденций.

Список литературы

1. Антонович, А.К. Белорусские тексты, написанные арабским письмом, их графико-орфографическая система / А.К. Антонович. – Вильнюс, 1998. – 287 с.
2. Калубовіч, А. Крокі гісторыі: даследаванні, артыкулы, успаміны / А. Калубовіч. – Мінск, 1993. – 319 с.

3. Литвин, А. Империя и насилие: подавление национального самосознания / А. Литвин, П. Вейнселсен // Эхо веков. – 1996. – № 1–2. – С. 56–60.
4. Переведенцев, В.И. Миграция населения СНГ: опыт прогноза / В.И. Переведенцев // Полит. исследование. – 1993. – № 2. – С. 69–74.
5. Статут Великого княжества Литовского 1529 года / под ред. К.И. Яблонска; АН БССР; Отд. прав. наук. – Минск, 1960. – 251 с.
6. Яковенко, А. Православие и культура / А. Яковенко // ЛіМ. – 1987. – 16 студз. – С. 3–7.

In given article the basic stages of formation and development of the three basic types of the multiculturalism are considered: instutlization, spontaneous, creative-intellectual in a context of a historical retrospective show ethnocultural and faith processes.

Е.А. Спирина, кандидат культурологии, ст. преподаватель кафедры культурологии БГУКиИ (г.Минск).

УДК 316.61

Г.З. Мякишева, Т.В. Пересадько, Г.П. Трубникова

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ УЧАЩИХСЯ СРЕДСТВАМИ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА

Процессы, происходящие в современном мире, обострили интерес к развитию человека в конкретной социокультурной и национальной среде и к условиям социализации личности. Гуманизация общественной жизни и образования определяет качественно новые условия для развития личности с учётом её индивидуальных особенностей, собственных мотивов, интересов и ценностных установок. Важным фактором современного образования является всесторонний учёт этнорегиональных особенностей в системе обучения и воспитания подрастающего поколения.

Формирование и развитие толерантного сознания – сложный и длительный процесс. По своей природе толерантность – духовное явление, по сути близкое к понятиям доброты, порядочности, интеллигентности. Именно поэтому его формирование имеет комплексную структуру и представляет собой процесс, одной из главных составляющих которого является обучение.

В подготовке специалистов-музыкантов, в становлении гармонично развитой, духовно воспитанной и толерантной личности большую роль играют средние специальные учебные заведения, из стен которых выходят будущие педагоги, преподаватели музыки общеобразовательных школ, музыкальные руководители дошкольных учебных заведений. Они призваны не только формировать систему знаний и профессиональных навыков, но и оказывать непосредственное влияние на личность учащихся, повышать уровень их социально-психологической компетентности и этнической культуры, обеспечивать сочетание интернационального и национального воспитания.

Этническая толерантность, как и все сопровождающие компоненты нравственной культуры человека, не является врожденной, она формируется вместе с личностью человека. Поэтому этническую толерантность учащихся следует рассматривать как качество личности, проявляющее-